

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

СУБЪЕКТНОСТЬ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГИИ КРЕСТЬЯНСТВА*

©2025 г. Ю.В. Ковалева*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; e-mail: julkov@inbox.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_38_2_06

Поступила в редакцию 2 февраля 2025 г.

Аннотация. Исследование является продолжением серии работ по изучению психологии больших социальных групп. Представлены результаты анализа психологии российского крестьянства в работах 1970-х – 1980-х гг. с позиций психологии коллективного субъекта. Ранее уже была выполнена работа по анализу психологии рабочего класса (Ковалева, 2024). Крестьянство – фундаментальный класс российского общества, без рассмотрения которого невозможно обойтись при изучении коллективных феноменов больших социальных групп. Анализировались работы И.Т. Левыкина и масштабное исследование крестьянства, выполненное группой авторов – В.В. Новиковым, О.И. Зотовой, и Е.В. Шороховой. Показаны некоторые признаки крестьянской жизнедеятельности, имеющие субъектный характер, и ее особые свойства, связанные с историческим местом крестьянства в жизни российского и советского общества, ее динамика под воздействием революционных перемен после Октябрьской революции 1917 г., устойчивые способы объединения крестьянских интересов, сохранившихся несмотря на социальные трансформации, новые возможности развития, которые крестьяне получили при социализме. Отмечается, что *субъектность* такой *большой социальной группы*, как *крестьянство*, развивалась непростым путем, который подразумевал отказ от сущностных крестьянских воззрений и потребностей, в связи с чем эта субъектность имела свои особые характеристики: *неравномерность/мозаичность* и *противоречивость*. В работах тех лет уровень развития общественной психологии крестьянства рассматривался с точки зрения его приближения к психологии рабочего класса, что, конечно, было не совсем верно. Специфика крестьянской общественной психологии, в которой можно было бы выделить особые черты, соотносимые с признаками субъектности, оставалась не раскрыта. Рассмотрение психологии русского крестьянства через призму индивидуализма/коллективизма оставило вне рассмотрения такие явления, как *русская соборность*, *русская общинность*, *русский дух*, *русский характер*. Именно в них, как представляется, и кроется уникальность психологии русского крестьянства и его предполагаемая субъектность.

Ключевые слова: историческая психология, история психологии, большие социальные группы, субъектность, коллективный субъект, признаки субъекта, крестьянство, И.Т. Левыкин, В.В. Новиков, О.И. Зотова, Е.В. Шорохова, общественная психология, Октябрьская революция, социалистический строй, русская общинность.

---

* Работа выполнена по Госзаданию № 0138-2025-0010.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

Психология крестьянства в статье рассматривалась в рамках исследования *субъектности больших социальных групп* (БСГ), к которому уже были выполнены ряд работ по истории изучения БСГ и их различных видов, в том числе и *психологии рабочего класса* (Ковалева, 2020а, 2020б, 2021а, 2021б, 2022, 2024). Крестьянство – фундаментальный класс российского общества, без анализа которого невозможно обойтись при рассмотрении коллективных феноменов нашего общества.

Был проведен анализ различных явлений крестьянской жизни в работах 1970-1980 гг., когда социальная психология обратилась к изучению конкретных форм общественной жизни, с целью соотнесения выделенных в них свойств психологии крестьян с признаками коллективного субъекта, что могло бы восполнить общую картину изучения субъектности больших социальных групп в исторической ретроспективе.

Изучение общественной психологии крестьянства в работах

И.Т. Левыкина 1970-1975 гг.

Психология *больших социальных групп* на примере такого класса, как *колхозное крестьянство*, рассматривалась в работах И.Т. Левыкина (Левыкин, 1970, 1975). Так, в монографии «Теоретические и методологические проблемы социальной психологии» (1975), так же, как и в работе Г.Г. Дилигенского, рассмотренной в прошлом нашем исследовании (Ковалева, 2024), психология крестьянства изучалась с позиций *общих проблем социальной психологии*.

Изучение *больших социальных групп* и конкретно *классов* Левыкин относит к *социологическому подходу* в социальной психологии, который в отличие от *психологического*, занимающегося анализом непосредственного взаимодействия и общения в группе и коллективе, ориентирован на познание

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

специфических условий жизнедеятельности *большой общности*, которые характеризуются «прежде всего местом и ролью изучаемых общностей в системе общественного производства, политической и духовной жизни. Именно они определяют специфику отражения и восприятия социальной действительности, содержание и направленность общественной психологии данной группы» (Левыкин, 1975, с. 5).

Отвечая на вопрос о предмете социальной психологии, Левыкин подчеркивает, что «*социальная психология ... – наука о закономерностях формирования и функционирования психологии классов, наций, коллективов и различных групп общества*. Поэтому предмет ее изучения – психологические явления, возникающие в результате общественных отношений и общения в той или иной социальной группе» (*курсив – автора*) (Левыкин, 1975, с. 12). Психологию крестьянства, как примера большой социальной группы, он определяет как «совокупность социально-психологических феноменов общественного сознания, возникающего под воздействием общих и специальных условий жизни сельского населения, собственного социального опыта, опыта предшествующих поколений и идеологии» (там же). При этом анализ психологии социальной общности должен осуществляться с точки зрения отражения объективных условий ее жизни, а также *чувств, настроений, интересов, идеалов* ее членов, проявляющихся в их деятельности.

К важным вопросам при изучении психологии большой социальной общности Левыкин относил *проблему соотношения идеологии, обыденной и общественной психологии*. Он предлагал *уровневый подход*, учитывающий степень проникновения теоретических знаний в непосредственный эмпирический опыт группы, осознание единства коллективных, классовых интересов, направленность психических явлений (*чувств, настроений*) и собственно социального поведения, способствующего развитию группы.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

В этих положениях, как представляется, Левыкин приблизился к идее *субъектности группы*: «Каждый уровень общественной психологии имеет определенное реальное содержание, при чем в нем может доминировать содержание, выражающее классовые или общенародные проблемы, в большей или меньшей степени психология профессиональных групп и социальных коллективов» (Левыкин, 1975, с. 16). При этом в качестве *критерия* он видит «степень зрелости общественных отношений и общения внутри данной общности и вне ее с другими социальными группами» (там же).

Он выделял три уровня психологии общности:

- *низкий* – психология общности не выходит за рамки близлежащих эгоистических интересов и потребительских настроений группы;
- *средний* – в группе доминируют общественно значимые черты и свойства с одновременным наличием пережитков прошлого (устаревших традиций, узкогрупповых интересов);
- *высокий* – группа характеризуется общественно значимыми потребностями и интересами, чувствами и настроениями, социальными ориентациями и установками, осознанием единства личных и общественных интересов, оптимизмом.

При этом были выделены четыре последовательных этапа развития психологии крестьянства:

- *Первый этап* – дореволюционное крестьянство с частнособственническими отношениями, массовой неграмотностью политическим бесправием и господством религиозной идеологии. Очевидно, что на этом этапе общественная психология крестьянства могла находиться только на низком уровне развития;
- *Второй этап* – крестьянство периода Великой Октябрьской социалистической революции. На этом этапе стало возможным зарождение

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

элементов общественной психологии среднего уровня за счет приобщения беднейшего и середняцкого крестьянства к идеям социализма;

- *Третий этап* – крестьянство в период развития и упрочения колхозного строя с 1930-х до 1960-х гг. На этом этапе общественная психология крестьянства могла находиться на переходном уровне между средним и высоким, при котором утверждение социалистической психологии сопровождалось борьбой с пережитками прошлого. Но в главном в ходе социалистического строительства крестьянство приобрело колоссальный социальный опыт в широком взаимодействии с другими классами, почувствовало свою общественную значимость, обрело чувство коллективизма, интернационализма и оптимизма;

- *Четвертый этап* – крестьянство зрелого социализма с подъемом всех сторон экономического развития деревни. Общественная психология крестьян приближалась к уровню общественной психологии класса рабочих. Зрелый социализм считался переходной стадией перед достижением коммунизма, и это, конечно, было возможно только при достижении высокого уровня развития общественной психологии всех классов советского общества, в том числе и крестьянства.

Таким образом, если соотнести классическое понимание *коллективной субъектности* по Журавлеву (Журавлев, 2002, 2018), в котором за основной ее признак понимается *уровень сплоченности* от принципиальной связанности членов общности до чувства «Мы», то в подходе Левыкина ему может соответствовать *уровень развития общественной психологии* – от низкого осознания общественных идей и ценностей и, соответственно, включенности в психологию группы до всецелого их принятия и руководства ими в групповом функционировании.

Такой взгляд согласуется с уровневым пониманием субъектности (см., например: Сергиенко, 2002). Однако подход Левыкина одновременно

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

соответствует и так называемому «вершинному» подходу, в котором человек (группа) становится субъектом по мере достижения им способности разрешать противоречия разного уровня и развивать собственную самоорганизацию (Абульханова, 2002). Именно понятие *противоречие* используется Левыкиным для анализа развития общественной психологии группы.

Так, динамика групповой психологии разворачивается по мере изменения ее социального существования, однако эти процессы протекают неравномерно, затрагивая сначала только элементы общественного сознания, оставляя неизменным ее ядро. *Противоречия* в общественной психологии крестьянства были связаны с особыми условиями жизни и труда этого класса, которые значительно отличались от жизни городского населения того исторического этапа, к которому относились исследования Левыкина. Можно сказать, что *психология крестьян как большой социальной группы* отличалась высокой восприимчивостью ко всем тонкостям и нюансам государственного управления, поскольку каждое из решений по отношению к сельскому производству оборачивалось для крестьянина буквально витальными изменениями жизни.

Крестьянину необходимо было преодолевать целый комплекс противоречий, который первоначально, в самом начале развития колхозного производства, был связан с отношениями собственности, а в дальнейшем переместился в область распределения материальных благ. В период Великой Отечественной войны последние были сняты приоритетом защиты Родины, но в послевоенные годы развернулись с особой остротой из-за медленного развития производственных сил сельского хозяйства и связанными с этим низкой производительностью труда и невозможностью удовлетворения основных материальных потребностей.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

Развитие общественной психологии крестьянства происходило под воздействием *объективных условий* и *субъективных факторов*, которые преломлялись через *внутренние условия*. Здесь необходимо отметить, что Левыкин стоял не на позиции деятельностной теории (Леонтьев, 1975), доминировавшей в те годы, а опирался на взгляды С.Л. Рубинштейна. Именно в его работах принцип «внутреннее через внешнее», составлявший основу деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, был переосмыслен. Рубинштейн предложил принцип «внешнее через внутреннее», который лег в основу субъектного подхода, позволил выделить активное начало человека, начиная с самых ранних этапов его развития (Ковалева, Сергиенко, 2007; Сергиенко и др., 2010).

Объективные условия – это социальная среда, воздействующая на общественную психологию и воспринимаемая непосредственно или опосредовано. Одним из таких важных условий является уровень развития производительных сил и производственных отношений. Для крестьянства как класса они имели отличающееся от других классов содержание.

Во-первых, формирование психологии колхозного крестьянства определялось тем, что между городом и деревней сохранялось существенное различие по уровню развития производственных сил и зрелости производственных отношений и социально-бытовых условий в сторону отставания последней.

Во-вторых, производственные отношения в колхозном коллективе были связаны с отношениями собственности, которая для сельского труженика представала как в форме коллективной, колхозной собственности, так личного подсобного хозяйства, что зачастую порождало конфликт в распределении времени и сил между этими двумя сферами труда крестьянина. Личное хозяйство оставалось для колхозника важным средством существования, но

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

идеологически рассматривалось как противоречивое социальное явление, что сводилось для крестьянина к необходимости лавировать между коллективными и личными интересами.

Все это формировало психологию класса, оказывало влияние на целостность класса как единого субъекта. Соответственно, на местах, где эти проблемы решались лучше и быстрее, происходило и более эффективное развитие психологии крестьянства, и ее сближение с психологией рабочего класса, как ведущего в социалистическом строительстве.

К *субъективным факторам* развития общественной психологии колхозного крестьянства относилась деятельность партии, государства, общественных организаций, направленная на развитие общественной психологии и социальной активности в желаемом направлении. В первую очередь, здесь имела в виду идеологическая работа, приобщение класса к передовой *коммунистической идеологии*, цель которой: «теоретическое выражение интересов рабочего класса и всего советского народа, органическая система экономических, политических идей, теорий и идеалов...» (Левыкин, 1975, с. 213). *Идеологическая работа* при этом – «целенаправленное воздействие на психологию личности и общественных групп с целью привития им определенных черт и качеств, соответствующих современному этапу общественного развития и коммунистическим идеалам» (там же).

В такой работе с крестьянским населением отмечались свои специфические сложности, связанные, в первую очередь, с *внутренними условиями*, в качестве которых выступал особый характер их жизнедеятельности и исторический крестьянский опыт, которые определяли направленность и уровень развития их интересов, чувств и настроений, ценностных ориентаций и жизненных планов. Восприятие идеологической работы со стороны крестьянства было неравномерным – активнее на него

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

откликались молодые представители класса, старшее же поколение «пропускало» новую информацию через сложный пласт установок и представлений, складывавшихся веками. Однако при этом старшее поколение оставалось «костяком» класса, привязанным к сельскому труду и образу жизни. Молодые же представители крестьян, впитывая современное мировоззрение, зачастую начинали стремиться к более высокому уровню жизни, который пока был недостижим в сельской местности. Эти процессы приводили к оттоку молодежи из села, размыванию границ класса, неравномерности его развития.

Таким образом, сравнивая *большую социальную группу – крестьянство* – в процессе созревания ее как самостоятельного, ведущего класса советского общества, обладавшего субъектностью, можно видеть значительные отличия ее положения от *рабочего класса*, который обладал другим статусом в отношении производительных сил и производственных отношений. В представленном труде Левыкина крестьянство рассматривалось как группа, общественная психология которой изначально основывалась на традиционном крестьянском мышлении, религиозных предрассудках, частнособственнических потребностях, которые в условиях построения социализма и коммунизма должны были трансформироваться в сторону коллективистских установок. В психологию класса, который представлял беднейшее население России, изначально закладывалась его *идейная отсталость*, подразумевалась необходимость существенного роста и преодоления вековых устоев. Препятствием к этому было, о чем в книге, конечно, не говорится напрямую, неразрешенное до конца *противоречие* между мечтой крестьянина стать хозяином на своей земле и решением этого вопроса в советской экономической и идеологической системе. Крестьянство оказалось перед лицом необходимости принять государственную собственность на землю и ее коллективное пользование. И хотя проблемы бедности и насыщение

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

крестьянских хозяйств современными средствами производства постепенно решались, свободный и самостоятельный труд по-прежнему имел характер суррогата.

Мы не ставили задачу оценки целесообразности организации коллективного сельского хозяйствования в условиях построения социалистического общества в СССР. Для настоящей работы важно отметить, что *субъектность* такой *большой социальной группы*, как *крестьянство*, развивалась своим непростым путем, который подразумевал отказ от сущностных крестьянских воззрений и потребностей, в связи с чем эта субъектность имела свои особые характеристики: *неравномерность/мозаичность* и *противоречивость*.

Уровень развития общественной психологии крестьянства оценивался же только с точки зрения его приближения к психологии рабочего класса, что, конечно, было не совсем верно. Специфика крестьянской общественной психологии, в которой можно было бы выделить особые черты, соотносимые с признаками субъектности, оставалась не раскрыта.

Проследим решение этой проблемы в других работах советского времени.

Изучение крестьян Пошехонья в работе В.В. Новикова, О.И. Зотовой и Е.В. Шороховой конца 1970-х гг. – начала 1980-х гг.

Предметом исследования О.И. Зотовой, В.В. Новикова и Е.В. Шороховой «Особенности психологии крестьянства», выполненного в конце 1970-х – начале 1980-х гг., выступила *психология русского и советского крестьянства* на длительном отрезке времени, начиная с феодального, крепостнического этапа исторического развития (Зотова и др., 1983). Перед учеными стояла задача выбрать такой *объект изучения*, на котором можно было бы раскрыть самые существенные стороны психологии крестьян, и который отражал бы ее

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

как позитивные, так и негативные изменения за почти 200 лет. В качестве такого объекта было выбрано *крестьянство Пошехонья* (сейчас – Ярославская область), одного из самых типичных районов старой и новой России. Методические приемы работы были очень разнообразны – от включенного наблюдения до глубокого изучения архивных документов, мемуаров, литературных источников, устных рассказов пожилых людей.

В теоретическую основу работы было положено положение, что все общественно-психологические свойства, отношения и состояния социально детерминированы, являются общественным продуктом и вырабатываются в процессе сознательной деятельности социальных групп. Общественные отношения и их отражение осуществляется непосредственно людьми. При этом за рабочую модель исследования был взято понятие *образа жизни*, так как оно раскрывало то, «как именно живут люди, какими действиями и поступками заполнена их жизнь, каков склад их мышления, их потребности, интересы, идеалы, умонастроения, содержание и формы общения, какие цели они преследуют» (Зотова и др., 1983, с. 33).

Психология крестьянства в работе изучалась на примере *нескольких сторон образа жизни*: 1) потребностей, интересов и идеалов; 2) отношений коллективизма и индивидуализма; 3) семейно-брачных отношений.

Для нашего исследования важно то, что авторы считали, что «<...> потребности возникают и развиваются в процессе жизни и деятельности человека или группы. При этом групповые или коллективные потребности порождаются прежде всего именно *необходимостью совместных действий* (*курсив – Ю.К.*), вырастая из совокупности личных потребностей или на базе общественной деятельности» (Зотова и др., 1983, с. 36). Далее: «Бесспорно, в основе потребностей лежат объективные нужды людей. Но, имея сложившиеся потребности, люди воспринимают мир через их призму. Потребности во многом

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

определяют *направление деятельности людей* (курсив – Ю.К.) <...>» (Зотова и др., 1983, с. 38). Потребности, интересы и идеалы общественной группы взаимосвязаны и являются феноменами, составляющими *общественную мотивацию*.

Авторы рассматривали развитие потребностей, интересов и идеалов крестьянства со времен крепостничества до современности. Основным вектором в этом процессе выступало развитие общественной мотивации от узких, частных, материальных потребностей к потребностям и интересам духовного содержания.

В феодальные времена психология крестьянина определялась беднейшими условиями его существования и первейшими материальными потребностями в жилье, одежде и питании, которые позволили бы ему существовать и работать. Ни о каких общественно-политических потребностях и интересах речь не шла. Однако эксплуатация, которой подвергалось крестьянство, приводила к протестам и бунтам – первым стихийным проявлениям крестьянского самосознания, но «рабская психология еще долго удерживала крестьянство от совместных решительных действий» (Зотова и др., 1983, с. 54). Однако подробно такое поведение раскрыто в работе не было.

Тяжелый труд на земле, однако, оставлял в крестьянине не только след усталости и безысходности. Трудные природные условия развили смекалку, наблюдательность, ловкость. Близость к природе и глубокая зависимость от нее заложили основу гармоничного единства с родной землей, любовь и заботливое отношение к ней, художественное восприятие ее красоты и щедрости. Из этих чувств черпало свою силу народное искусство – промыслы и другое творчество, которое скрашивало и компенсировало суровый быт крестьянина, а также становилось основой коллективных объединений – например, артелей, в которых труд имел уже другой характер – помимо средств к существованию он дарил еще и эстетическую радость. Так, песенное искусство поддерживало *сплоченность*

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

больших групп людей, передача из уст в уста особо любимившихся произведений усиливала их связанность.

На капиталистическом этапе развития производственных и общественных отношений потребности крестьянства изменились не сильно, поскольку освобождение крестьян от крепостного права не избавило их от тяжелого труда и необходимости многочисленных выплат государству и помещикам. На этом этапе возрастала роль крестьянской общины, использовавшей пусть совершенно недостаточные и в целом неконструктивные механизмы организации экономики крестьянского хозяйства (в первую очередь имеется в виду круговая порука), но, тем не менее, в ее деятельности проявлялась потребность в *совместном решении крестьянских проблем*, возникавшая вследствие невозможности крестьянина выстоять в жизни в одиночку.

На этом историческом этапе произошло расслоение крестьянства на *бедняков, середняков и кулаков* со своим специфическим образом труда и жизни. При этом бедняки зачастую решали свои проблемы, уходя в город и подаваясь в рабочие, что несомненно поднимало уровень их сознательности и развивало взаимопонимание крестьянского и пролетарского классов. На селе усиливались протестные настроения, которые принимали, в том числе, и деструктивные формы поведения (например, пьянство). Крестьяне сплывались под воздействием политических событий. Например, большое влияние на сельскую жизнь, особенно на молодежь, во многом изменившую свое типичное поведение в сторону отрицания традиций и религиозных норм, оказала Революция 1905 г. (Зотова и др., 1983, с. 76).

С установлением социалистического строя и развитием на селе колхозной формы организации труда психология крестьян складывалась под воздействием всех условий новой жизни, включавшей и базисные, и надстроечные явления. Постепенно к 1960-м годам полностью оказались удовлетворены все первичные

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

потребности крестьян в жилище, питании, одежде. Отмечался рост благосостояния крестьян и изменение их потребностей в сторону возрастания духовных и культурных интересов и идеалов. Сельские жители стали выдвигать запросы на развитие досуговой сферы, культуры быта, повышение уровня работы и сферы обслуживания. Появилась потребность в чтении, просмотре кинофильмов, дополнительном образовании. В работе появилась потребность на улучшение и модернизацию условий труда. Любимая и интересная работа называлась крестьянами, особенно принадлежавшими к молодому поколению, в качестве идеала жизни. Все эти очевидные новшества и позитивные изменения образа крестьянской жизни не исключали противоречий между развитием кругозора и культурного уровня сельских жителей и возможностями полноценного удовлетворения их потребности в дальнейшем повышении уровня жизни из-за чего, в частности, происходил значительный отток молодежи в город.

Соотношение в групповой психологии *коллективизма* и *индивидуализма* не только является одной из сторон образа жизни группы, но и, как представляется, имеет непосредственное отношение к ее субъектности – предмету нашего анализа. Совместность, взаимосвязанность и взаимозависимость, чувство «Мы» группы – критерии уровней субъектности (Журавлев, 2002, 2018) – могут возникнуть и получить свое развитие только в группах, отношения в которых строятся по принципу солидарности, взаимопомощи, взаимной ответственности и взаимотребовательности, т.е. на основе коллективизма (Зотова и др., 1983, с. 44). Эти положения представляются наиболее соответствующими представлениям о субъектности большой социальной группы. На каждом этапе исторического развития соотношение коллективизма и индивидуализма у представителей больших социальных групп различалось как содержанием, так и глубиной проникновения в общественную психологию. Соответственно, характеристика

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

уровня коллективизма и индивидуализма в группе может не только описать одну из сторон психологии класса, но и сделать предположения об уровне его субъектности.

В дореволюционной России можно было встретить как формальные, так и неформальные объединения крестьян. К первым относилась *община* (*общество, мір*), которая формально владела землей и наделяла ею крестьян по определенным правилам. Однако, по сути, она не обладала какими-то реальными правами самоуправления и не была автономна. Так или иначе, ее функции сводились к решению фискальных задач в интересах государства и помещиков, а также к распределению наделов в интересах зажиточных крестьян, которые захватывали в таких обществах власть (Зотова и др., с. 107).

Неформальные объединения организовывались самими крестьянами с целью решения рабочих или бытовых проблем: «помочи» помогали по соседству в хозяйственных вопросах, если они были не по силам одной хозяйской семье; «товарищества» объединялись для более крупных сельскохозяйственных работ – интересно, что крестьяне очень следили за равноправием в таких объединениях, и если предоставленные семьями силы были неравны, то более слабая семья вносила материальную компенсацию; в «артели» сбивались крестьяне одного промысла, однако выборные управляющие зачастую «выворачивались» – прибирали к рукам подобные производства; «поклажи» объединяли несколько домохозяйств, которые договаривались о хранении какого-либо имущества за соответствующую мзду. Все эти объединения служили вполне конкретным хозяйственным целям и задачам, т.е. имели утилитарную функцию. По оценке авторов монографии, крестьяне проявляли таким образом зачатки коллективизма, в целом не свойственного ни крепостническому, ни капиталистическому обществу (Зотова и др., 1983, с. 114).

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

Коллективистские отношения, коллективизм советского крестьянства являлся, по мнению авторов монографии, «самым ярким достижением социализма» (Зотова и др., 1983, с. 115). Несмотря на борьбу, сопровождавшую установление коллективной формы собственности на селе, коллективистская идеология и общественный характер производства победили полностью. Интересно определение, которое приводится в работе: «сельскохозяйственный трудовой коллектив – это юридически оформленное территориально-производственное объединение людей, имеющее строгую направленность на благо общества, определенную структуру, характеризующуюся высокой экономической и социальной автономией и демократичностью» (Зотова и др., 1983, с. 117). Именно от организационной структуры коллектива зависел уровень производства и качество производственных отношений. Так, ее несовершенство приводило к разобщенности крестьян, работавших в одном колхозе или даже бригаде, страдало взаимодействие руководства с первичными коллективами. Таким образом, коллективизм как составляющая образа жизни крестьянина определялся уровнем организации труда и не был безусловно присущ социалистическому хозяйству. Качество жизни в колхозе во многом зависело и от личности руководителя, как проводника идеологии и главного организатора производства (Зотова и др., 1983, с. 129-134). Важными вехами развития коллективизма было внедрение социалистического соревнования и появление хозрасчета и комплексных бригад. Эти меры позволили проявиться лучшим качествам работников.

Серьезной базой для развития коллективизма служила общественная работа, которая постепенно становилась нормой общественной жизни – в ней в первую очередь проявлялось и развивалось умение *совместного решения* различных вопросов – от рабочих до творческих.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

Таким образом, ни при крепостнической, ни при капиталистической собственности оснований для развития коллективизма практически не было, они появились только при социализме. Однако при этом в работе постоянно подчеркивалась важность влияния на свойство коллективизма сверху – партийных постановлений, внедрения новых организационных форм, воспитательной работы, личности руководителей и активистов.

Третьим феноменом образа жизни представителей класса являлись семейные отношения крестьянства. «Возникшая на заре становления человеческого общества семья прошла сложный путь развития, отражая на каждом этапе наиболее существенные социальные процессы» (Зотова и др., 1983, с. 47). Сельская семья всегда обладала разветвленными хозяйственно-экономическими функциями, тесно связывавшими семейные отношения с производственными. Образ жизни класса отражался в семейных отношениях, а семейные отношения вносили вклад в общественную психологию, преломляя в своих потребностях и интересах внешние социальные условия.

Очевидно, что при крепостничестве и капитализме на семье отражались все негативные политические и экономические условия этих общественных формаций. К ним относилось, прежде всего, то, что все члены семьи, каждый на своем месте, тяжело работали для обеспечения ее существования. Трудный крестьянский хлеб и тяжелая эксплуатация крестьян определяла характер семейной жизни – подчинение всех ее сторон хозяйственно-экономической целесообразности. Отсюда вытекала и большая численность семей, и бесправное положение женщин, и почти полная власть родителей над детьми, и нежелание родителей давать детям образование. Семейное единство было необходимым условием семейного выживания, но достигалось оно довольно высокой ценой.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

Положение крестьянской семьи кардинально изменилось при советской власти, при которой практически полностью изменилось ее функционирование. И хотя труд на земле ни в какие времена нельзя было назвать легким, его качество при социализме коренным образом изменило семейные отношения в целом и супружеские и детско-родительские в частности. Особенно это коснулось положения и социального роста женщин в социалистическом обществе, что в сельской семье было особенно заметно – женщины, уравниваемые в правах с мужчинами, стали обладать совершенно другими возможностями самореализации. Отсутствие жесткой родительской воли при заключении брака приводило к тому, что браки заключались по любви и взаимному согласию, а значит в семьях основными отношениями стали тепло, доверие и взаимоуважение (Зотова и др., 1983, с. 150).

Таким образом, крепкая семья становилась основой сплоченного и эффективного коллектива и всего общества. В работе упоминается и ряд недостатков, присущих семье при социализме, особенно крестьянской. Однако в наши задачи входило показать, как именно выделась динамика общественной психологии класса в целом. Важно было увидеть то, что авторы ставили во главу своих рассуждений и какую линию развития психологии класса описывали во время советского периода, изучая крестьянство. Собственно, в основу всех движений и изменений в общественной психологии крестьянства были положены завоевания социалистического строя, который в корне, как было показано, изменил образ жизни и, соответственно, всю систему общественной мотивации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы старались на каждом этапе анализа, где это было возможным, показывать любую связь рассматриваемых работ с субъектным подходом, с

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

видением класса как субъекта, но, надо признать, получалось это с большим трудом. Действительно, в ходе исследования нами был обнаружен ряд характеристик, которые могли бы относиться к феноменологии субъектности. Так, авторы подчеркивали, что во многом психологические особенности крестьянства напрямую зависели от необходимости совместно решать те или иные жизненные задачи. Выделили творческое начало как проявление самодеятельности крестьянина, отметили организацию тех или иных неформальных трудовых и досуговых групп. Они использовали специальные понятия, которые отражали групповой и направленный характер крестьянской деятельности – групповую мотивацию, коллективизм. Показали, что общественная психология крестьян развивалась в процессе разрешения ими различных противоречий, отличалась *неравномерностью, мозаичностью*.

Однако, как представляется, авторы решали вполне конкретную и, как сейчас кажется, узкую задачу – показать роль социалистических революционных изменений в развитии общественной психологии крестьян, и, следовательно, вопрос о крестьянстве как самостоятельном классе, обладавшем субъектностью, ставиться просто не мог. Крестьяне находились в арьергарде рабочего класса и им отводилась пассивная роль догоняющего. Их психология «требовала» полной «перековки», а богатейший опыт этого класса был отнесен к пережиткам, предрассудкам, «многовековой отсталости».

Работа с проблематикой, связанной с психологией крестьянства, вызвала самые большие трудности и оставила двойное впечатление. С одной стороны, нельзя не признать огромный прогресс, к которому пришло крестьянство в нашей стране после Октябрьской революции, несмотря на все известные перегибы, с другой – прокрустово ложе марксистско-ленинской теории, доминировавшей в советской науке, диктовало необходимость рассматривать явления в строго определенном контексте. Это не только обеднило работы по

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

психологии крестьянства (хотя это в своем роде уникальные, не потерявшие до сих пор свежести данных и методов исследования), но и оставило нерешенными многие теоретические вопросы и не задействовало в своем рассмотрении некоторые явления, которые прямым образом касаются психологии русского крестьянства и его субъектности.

Рассмотрение психологии русского крестьянства через призму индивидуализма/коллективизма (последнее свойство стало доступным, согласно, коммунистической идеологии, только после революции), оставило вне рассмотрения, такие явления, как *русская соборность, русская общинность, русский дух, русский характер*. Именно в них, как представляется, и кроется уникальность психологии русского крестьянства и его предполагаемая субъектность, а именно крестьянство составляло основную массу населения страны вплоть до XX в. С каких позиций рассматривать крестьянские движения и восстания XVII-XIX в.? Как понять корни русского патриотизма? Например, партизанского движения во время Отечественной войны 1812 г.? И самое главное – беззаветную преданность Православной вере, которую не смогли сломить ни в какие времена, в социалистические в том числе.

Субъектность крестьянства как большой социальной группы, видимо, сложнейшее психологическое явление, раскрыть которое чрезвычайно сложно. И оно, конечно, не укладывается в те установки, которыми руководствовались в работах советского периода. Поэтому представляется, что необходим дальнейший анализ феноменов психологической жизни крестьян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 34-50.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

- Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.
- Журавлев А.Л.* Коллективный субъект как феномен и понятие в современной психологии // Разработка понятий современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 116-161.
- Зотова О.И., Новиков В.В., Шорохова Е.В.* Особенности психологии крестьянства. М.: Наука, 1983.
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: Период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020 (а). Т. 5. № 2(18). С. 390-418. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document798.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 2: Период латентного развития социальной психологии до окончания советского периода страны // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020 (б). Т. 5. № 4(20). С. 96-126. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document864.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021 (а). Т. 6. № 1(21). С. 93-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.004.
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 4. Современный этап развития социальной психологии (с 2000 г. по настоящее время) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021 (б). Т. 6. № 3(23). С. 6-48. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01.
- Ковалева Ю.В.* Интегративный подход к исследованиям в исторической психологии и истории психологии (на примере больших социальных групп как предмета и объекта изучения) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 4(28). С. 171-187. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_08.
- Ковалева Ю.В.* Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9. № 2 (34). С. 87-127. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_34_2_04.
- Левыкин И.Т.* Некоторые методологические проблемы изучения психологии крестьянства. Орел; Тула: Приокское книжное издательство, 1970.
- Левыкин И.Т.* Теоретические и методологические проблемы социальной психологии (На опыте изучения психологии колхозного крестьянства). М.: Мысль, 1975.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975.

Сергиенко Е.А. Природа субъекта: онтогенетический аспект // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 184-203.

Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Abul'hanova K.A. Rubinshtejnovskaya kategoriya sub"ekta i ee razlichnye metodologicheskie znacheniya // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta. М.: PER SE, 2002. S. 34-50.

ZHuravlev A.L. Psihologiya kollektivnogo sub"ekta // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta. М.: PER SE, 2002. S. 51-81.

ZHuravlev A.L. Kollektivnyj sub"ekt kak fenomen i ponyatie v sovremennoj psihologii // Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. S. 116-161.

Zotova O.I., Novikov V.V., SHorohova E.V. Osobennosti psihologii krest'yanstva. М.: Nauka, 1983.

Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 1: Period s serediny XIX v. do serediny 1930-h godov v razvitii social'noj psihologii // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020 (a). T. 5. № 2(18). S. 390-418. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document798.pdf> (data obrashcheniya 17.03.2024).

Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 2: Period latentnogo razvitiya social'noj psihologii do okonchaniya sovetskogo perioda strany // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020 (b). T. 5. № 4(20). S. 96-126. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document864.pdf> (data obrashcheniya 17.03.2024).

Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 3. Nachalo sovremennogo etapa razvitiya social'noj psihologii (1990-e – 2000 gg. HKH veka) // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2021 (a). T. 6. № 1(21). S. 93-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.004.

Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 4. Sovremennyj etap razvitiya social'noj psihologii (s 2000 g. po nastoyashchee vremya) // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2021 (b). T. 6. № 3(23). S. 6-48. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

- Kovaleva YU.V. Integrativnyj podhod k issledovaniyam v istoricheskoj psihologii i istorii psihologii (na primere bol'shih social'nyh grupp kak predmeta i ob"ekta izucheniya) // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2022. T. 7. № 4(28). S. 171-187. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_08.
- Kovaleva YU.V. Sub"ektnost' bol'shih social'nyh grupp na primere analiza psihologii rabocheho klassa // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2024. T. 9. № 2(34). S. 87-127. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_34_2_04.
- Levykin I.T. Nekotorye metodologicheskie problemy izucheniya psihologii krest'yanstva. Orel; Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970.
- Levykin I.T. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy social'noj psihologii (Na opyte izucheniya psihologii kolhoznogo krest'yanstva). M.: Mysl', 1975.
- Leont'ev A.N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost'. M.: Politizdat, 1975.
- Sergienko E.A. Priroda sub"ekta: ontogeneticheskij aspekt // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta. M.: PEN SE, 2002. S. 184-203.
- Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva YU.V. Kontrol' povedeniya kak sub"ektnaya regulyaciya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере психологии крестьянства

SUBJECTIVITY OF LARGE SOCIAL GROUPS ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF PEASANT PSYCHOLOGY**

Yu.V. Kovaleva*

*Ph.D. (psychology), senior fellow researcher, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Financed Establishment of Science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: julkov@inbox.ru

Summary. The study is a continuation of a series of works on the psychology of large social groups. The results of the analysis of the psychology of the Russian peasantry in the works of the 1970s - 1980s. from the standpoint of the psychology of the collective subject. Previously, work has already been done to analyze the psychology of the working class (Kovaleva, 2024). The peasantry is a fundamental class of Russian society, without which it is impossible to do when studying the collective phenomena of large social groups. The works of I.T. Levykin and a large-scale study of the peasantry, carried out by a group of authors - V.V. Novikov, O.I. Zotova, and E.V. Shorokhova. Some signs of peasant life, which have a subjective character, and its special properties associated with the historical place of the peasantry in the life of Russian and Soviet society, its dynamics under the influence of revolutionary changes after the October Revolution of 1917, stable ways of uniting peasant interests that have survived despite social transformations, new development opportunities that peasants received under socialism. It is noted that the subjectivity of such a large social group as the peasantry developed in a difficult way, which implied a rejection of essential peasant views and needs, in connection with which this subjectivity had its own special characteristics: unevenness/mosaic and inconsistency. In the works of those years, the level of development of the social psychology of the peasantry from the point of view of its approach to the psychology of the working class, which, of course, was not entirely true. The specifics of peasant social psychology, in which it would be possible to distinguish specific features correlated with the signs of subjectivity, remained undiscovered. Consideration of the psychology of the Russian peasantry through the prism of individualism/collectivism left out of consideration such phenomena as Russian collegiality, Russian community, Russian spirit, Russian character. It is in them, it seems, that the uniqueness of the psychology of the Russian peasantry and its alleged subjectivity lies.

Keywords: large social groups, subjectivity, collective subject, signs of the subject, peasantry, I.T. Levykin, V.V. Novikov, O.I. Zotova, E.V. Shorokhova, social psychology, October revolution, socialist system, Russian community.

** The study was executed in accordance with the State assessment № 0138-2025-0010.